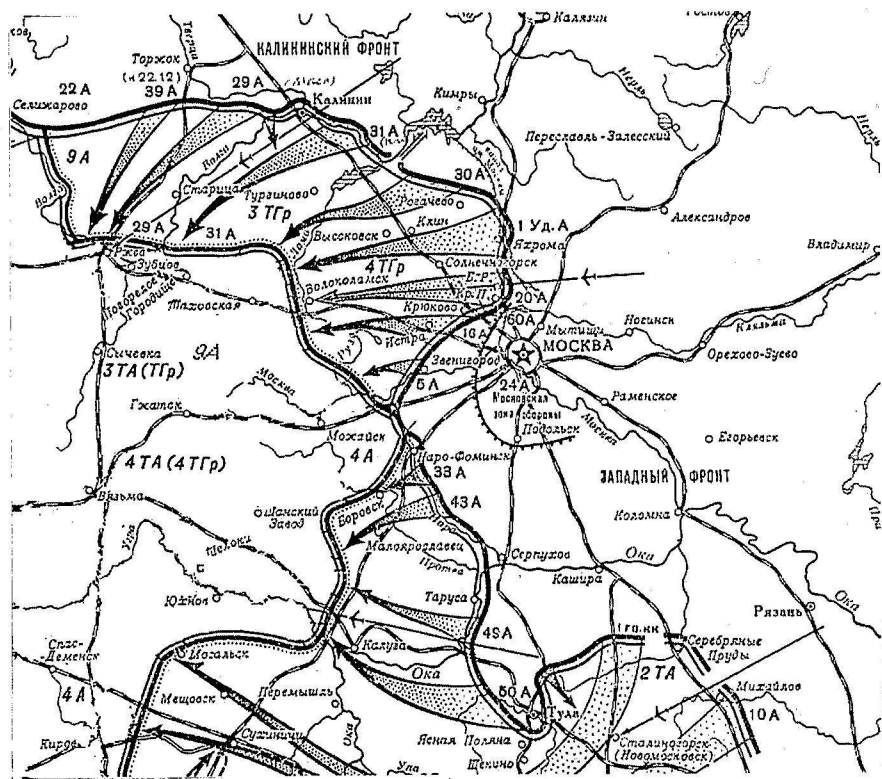

КОНТРАНАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ПОД МОСКВОЙ (5 декабря 1941 года — 7 января 1942 года)

Западный, Калининский и Брянский фронты, действуя в условиях численного превосходства противника, успешно провели контрнаступление. Было разгромлено 38 немецких дивизий. Освобождены областные центры Калинин и Калуга; ликвидирована опасность окружения Тулы. Впервые во Второй мировой войне войска Красной Армии остановили наступление, а затем нанесли крупное поражение считавшейся непобедимой германской армии, отбросив её от Москвы на 100—250 километров. Успех Красной Армии под Москвой изменил ход Отечественной войны и всей Второй мировой.

АГАФОНОВ Алексей Сергеевич

ТАНКИ НЕ ПРОЙДУТ

Декабрь 1942 года.

На ближних подступах к Москве

При наступлении на Истру наш 537-й пушечный артиллерийский полк резерва Главного командования занял деревню Подпорино. Штаб только что разместился в крайнем доме. Тяжёлый был бой. Противник отступал, а тут пошёл в контратаку. Пять его танков проскочили в наш тыл. По-видимому, командование было уверено, что ничего страшного не произошло, ибо во втором эшелоне с ними разберутся. И действительно, вскоре три танка из той группы стали прорываться к своим, но через наши боевые порядки. Начальник штаба полка Никольский, распахнув дверь избы, с порога крикнул: «В ружьё! Занять круговую оборону!». Мы до этого случая уже бывали в подобных передрягах и потому знали, что делать. Быстро заняли круговую оборону. За санным сараем я улёгся в снег, приготовился к стрельбе из положения лёжа, не забыв выложить сбоку две ручные гранаты. Танки оказались совсем рядом. Мои товарищи и я открыли огонь из карабинов, что ничуть не помешало танкам приблизиться. Слышу, как справа от меня кто-то бросил гранату. По силе взрыва понял, что грохнула противотанковая граната (были такие, только не у всех). И тут же радостный вскрик: «Есть один!». И действительно, у танка была перебита гусеница и он завертелся на месте. Экипаж выскочил наружу и стал отстреливаться. Мы действовали решительно, и с танкистами было покончено. Двум оставшимся танкам удалось проскочить мимо нас, но при выходе из деревни они были подбиты из орудий.

Полк под командованием Розова поддерживал стрелковые дивизии, прикрывая танкоопасные направления. Вообще-то я не чистый разведчик, а топоразведчик. Задача моего взвода при штабной батарее сводилась к топографической привязке огневых позиций. Проще

Наступление началось

говоря, к определению координат. Однако, насколько я помню, как в оборонительных боях, так и в декабрьском наступлении наши орудия 107-миллиметрового калибра ставились только на истребление танков прямой наводкой, и надобность в точных координатах отпадала. Время было грозное, и личный состав нашей штабной батареи использовался исходя из сложившейся обстановки.

Припоминаю ещё один случай, хотя он и не типичный. Произошло это севернее Кубинки в первой декаде декабря. Понадобилось комиссару полка посетить 3-й дивизион. Было раннее утро, когда комиссар в сопровождении одного красноармейца ушёл. Вечером начальник штаба Никольский справился по телефону в дивизионе, но там их не оказалось. Тотчас начальник штаба приказал моему командиру взвода управления организовать поиск и не возвращаться, пока не будут найдены пропавшие. Указал вероятное местонахождение – деревенька из пяти домов на левом фланге полка. Сосед слева оставил её ещё накануне.

Задача выпала нашему отделению. Заснеженное поле, лёгкая метель. Уже стемнело. С карабинами на изготовку цепью приближаемся к первому строению. Идём, только снег поскрипывает под

Январь 1945 г. Река Висла. Второй слева – А.С. Агафонов

ногами. Приблизились почти вплотную, и нас обстреляли из автоматов. Броском достигли сарая. Наша цепь залегла, и мы открыли огонь. С противоположной стороны деревеньки взлетела осветительная ракета. И тут мы услышали несколько голосов по-русски: «Мы свои, свои!.. Откройте засов!». Открываем дверь – и пятеро красноармейцев во главе с нашим комиссаром поспешно покинули заточение. Осветительные ракеты одна за другой поднимаются в ночное небо, того и гляди, объявятся немцы. Выяснилось, что комиссар и сопровождающий несколько отклонились от намеченного пути в сторону (было ещё темно) и... попали в лапы передового отряда немцев. Их посадили в сарай под охрану, где были уже трое красноармейцев соседней части. Те отправились за ужином на полевую кухню и тоже заплутали. Конечно, комиссару сильно повезло. Просто не дознались немцы о его должности. А комиссаров немцы расстреливали незамедлительно.

По-видимому, на этот раз немцам было не до пленных, и их заперли до утра в сарай. Обстановка была очень сложная, воевали часто с открытыми флангами, и командиры говорили о необходимости быть бдительными, да только не всегда доходило до нас. Тысячу раз права пословица: пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

...С боями продвигаемся на запад. Всё чаще среди заснеженных полей и прямо на дороге попадаются скопища брошенной военной техники, припорошенной снегом, множество вражеских трупов. Были сильные морозы, и немцы находили смерть в летнем обмундировании, порой даже без шинелей. Глядя на это, думалось, что поделом – расплата за нападение на нас и за повешенных, которых я видел в одной деревушке. Ещё меня поразила картина полного разрушения старинного монастыря в Новом Иерусалиме. Это рядом с Истрой. Огромная стена целиком рухнула и перегородила дорогу. Едкий дым пожара стлался по городку. Мы объехали развалины, миновали последние дома. Вперёд тянулось шоссе на Волоколамск, который ещё предстояло освободить. На душе был праздник – значит, можем гнать немцев в шею! Значит, и победа будет непременно!

ФЁДОРОВ

Александр Арсеньевич

Родился 7 марта 1922 года в Калининской области.

В Твери проживает с 1971 года.

Закончил восемь классов средней школы и финансово-экономический техникум в Осташкове.

13 июля 1941 года добровольно вступил в ряды Красной Армии и был направлен в пехотное училище (Калинин). С октября 1941 года служил в 26-й отдельной стрелковой бригаде прорыва РКК (Горький) наводчиком 107-миллиметрового миномёта.

В действующей армии с декабря 1941 года. 28 декабря под Малоярославцем получил первое ранение, но остался в строю.

Участвовал в боях на Калининском и 1-м Белорусском фронтах. Прошёл боевой путь Москва – Калинин – Старая Русса – Варшава – Берлин.

Закончил войну командиром огневого взвода истребительно-противотанковой батареи 57-миллиметровых орудий 598-го гвардейского берлинского полка 207-й померанской дивизии 79-го стрелкового берлинского корпуса 3-й ударной армии.

Воинское звание – лейтенант.

Награждён орденами Отечественной войны I и II степенями, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и юбилейными.

После войны служил в Группе советских оккупационных войск в Германии. В 1948 году переведён служить в 120-ю гвардейскую стрелковую дивизию (Минск) старшим офицером батареи, а в 1953 году – в 39-й гвардейский парашютно-десантный полк парашютно-десантной